

УДК 327
ББК 66.4

**ЭВОЛЮЦИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ
СТРАТЕГИИ США** *Ахмедов Фаррух Абдусаломович,
соискатель Института философии,
политологии и права
АН РТ (Таджикистан, Душанбе)*

**ТАҲАВВУЛОТИ
ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ ИМА
НИСБАТ БА ОСИЁИ МАРКАЗӢ** *Аҳмадов Фаррух Абдусаломович,
унвонҷӯи Донишқадаи фалсафа, сиёсат ва
ҳуқуқи АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)*

**THE EVOLUTION OF THE
FORMATION OF THE USA
STRATEGY TOWARDS CENTRAL
ASIA** *Akhmedov Farrukh Abdusalomovich,
applicant at the Institute of Philosophy,
Politology and under the Academy of Sciences
of Tajikistan (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: farrukh.akhmedov@gmail.com*

Ключевые слова: *Соединенные Штаты Америки, Центральная Азия, Вестфальская система, стратегические императивы США, концепция «Хартленд», теория «сдерживания», концепция «Римленд», теория «Морская сила»*

Рассматривается формирование и развитие внешней политики США в отношении стран Центральной Азии, в частности концепция «Хартленд», теория «сдерживания», концепция «Римленд», теория «Морская сила». Раскрыта роль США в развале Советского Союза. Обоснован вывод, что стратегические императивы внешней политики США в отношении ЦА не подвергались особым изменениям за весь постбиполярный период, за исключением редакционной корректировки доктрин, определяющих стратегию США в ЦА с учетом перманентно меняющейся международно-политической ситуации. Также подчеркнута выгодная геолокация и наличие богатых запасов углеводородов в Центрально-Азиатском регионе, что делает его объектом геополитических интересов глобальных акторов, которые в процессе реализации своих доктрин и стратегических целей оказывают непосредственное влияние на внутривнутриполитические процессы в регионе.

Калидвожаҳо: *Штатҳои Муттаҳидаи Амрико, Осиеи Марказӣ, системаи Вестфал, таҳаввулоти сиёсати хориҷӣ, стратегияи ШМА, консепсияи “Хартленд”, назарияи “боздорӣ”, консепсияи “Римленд”, назарияи “Қувваи баҳрӣ”*

Дар мақолаи мазкур масъалаи таъсис ва рушди ташаққули сиёсати хориҷии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико нисбат ба кишварҳои Осиеи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Зимни таҳқиқот муаллиф ба хулоса меояд, ки ҳадафҳои стратегияи сиёсати хориҷии ИМА нисбат ба Осиеи Марказӣ дар тамоми давраи пасошӯравӣ ба ҷуз аз тасҳеҳи таҳрири доктринаҳо, ки стратегияи Амрико дар Осиеи Марказӣ бо назардошти ҳолати доимоивазшавандаи сиёсии байналмилалӣ муайян менамоянд, ба тағйиротҳои ҷузъӣ дучор шудааст. Ҳамзамон таъкид шудааст, ки ҷойгиршавии қулайи ҷузрофӣ ва

ҳамчунин доро будан бо захираҳои табиӣ, минтақаи Осиёи Марказиро объекти задухурди манфиатҳои давлатҳои бузург мегардонад. Бинобар ин дар ҷараёни амаликунии мақсадҳои стратегии худ онҳо ба ҷараёни сиёсии дохилиминтақавӣ таъсири бевосита мерасонанд.

Key words: *The United States of America, Central Asia, the Westphalia System, strategic imperatives of USA, “Heartland” conception, “deterrence” theory, “Rimland” conception, “Marine Force” theory*

The article dwells on the formation and development of USA foreign policy towards Central Asian countries, in particular, “Heartland” conception, “deterrence” theory, “Rimland” conception, “Marine force” theory. The USA role in disintegration of the Soviet Union is exposed. The author substantiates the inference that strategic imperatives of the USA foreign policy towards CA weren’t subjected to special changes for the entire postbipolar period excluding revisional correction of doctrines determining the USA strategy in CA with permanently altering international political situation being taken into account. Advantageous geolocation and availability of rich deposits of hydrocarbons in Central Asian region are underscored as well, as these facts make it an object of geopolitical interests on the part of global actors who exert direct influence over political processes inside the region while realizing their doctrines and strategic purposes.

XX век ознаменовал начало третьей эпохи (1918-1991 гг.) Вестфальской системы международных отношений, созданной на основе Вестфальского мира как соглашения, которое подвело итоги Тридцатилетней войны, закончившейся в 1648 году. Данный отрезок истории интересен тем, что перманентная борьба сильных мира сего в лице Великобритании и Российской империи за контроль над определенным узким участком земного шара подошла к логическому завершению и начался век противостояния за мировое доминирование в биполярной международной системе уже между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Итогом данного противостояния стало крушение советского блока во главе с Советским Союзом, формирование однополярной системы и установление нового мирового порядка при гегемонии Соединенных Штатов.

Своей победе над Советским Союзом Соединенные Штаты обязаны геостратегической направленностью «атлантической» идеологии и ее надлежащей реализацией. Данная идеология, которая была направлена на установление мировой гегемонии, предполагала создание различных альянсов, политических и военных блоков, которые окружили бы весь мир. В итоге именно эти формирования сыграли решающую роль в коллапсе Советского Союза.

Подобные глобальные геополитические действия Соединенных Штатов на протяжении XX века были напрямую, а также косвенно направлены на Центральную Азию. Это можно заметить из геополитических доктрин, касающихся ЦА, основателя теории «Хартленд» [I]* («Сердцевина земли») Х. Маккиндера, основателя теории «Морская сила» [II], отца современного атлантизма А. Махэна, а также теории «сдерживания» (1) Н. Спайкмена «Римленд» [III], которые изначально являлись

* В квадратных скобках римскими цифрами обозначен порядковый номер в комментариях.

фундаментом концепции внешней политики США против Советского Союза, а сейчас - и против России. Например, английский географ и геополитик Х. Маккиндер разработал весьма интересную концепцию, в соответствии с которой: 1) географическое расположение страны является важным фактором, который непосредственно влияет на ход исторических процессов; 2) геолокация страны предварительно определяет потенциальные сильные и слабые места государства; 3) технический прогресс изменяет географическую сферу проживания государств, оказывает положительное либо отрицательное влияние на их потенциальную мощь; 4) регион Хартленда является основной «сценой» театра мировой политики, где проходят политические процессы глобального масштаба.

Концепция “Heartland”, которую ввел в эксплуатацию Х. Маккиндер и которую до сих пор берут за основу при составлении геостратегических документов, определяющих основные цели и задачи внешней политики страны, подразумевает границы Мирового острова, включающего Азию, Африку и Европу. Х. Маккиндер отразил планетарное пространство в виде системы концентрированных кругов и доказал, что в самом центре этой системы находится «географическая ось истории», или осевой ареал. Другими словами, «Хартленд» - это подавляющая часть бывшей территории Советского Союза, которая включает также территорию современной Центральной Азии (2). Концепция Маккиндера предполагает, что государство, которое будет управлять «Хартлендом», будет управлять миром. По этой причине Маккиндера, родиной которого был «Римленд», очень тревожила континентальная геолокация России и Германии. По его мнению и по логике геополитических намерений, в будущем существует потенциальная возможность интеграции указанных государств под руководством России, что в свою очередь создаст новый мировой порядок и превратит этот союз в нового мирового доминанта.

Дж. Х. Маккиндера также беспокоил факт, что Советский Союз, прикрываясь идеями коммунизма, способен распространить свое влияние на другие участки мира и установить «шефство» над их природными и людскими ресурсами. Основываясь на этой идее, Х. Маккиндер еще в XX веке предопределил основные геополитические и геостратегические цели и задачи западных стран в Центрально-Азиатском регионе и основным фактором их достижения считал окончательный и безвозвратный разгром Советского Союза.

В соответствии с доктриной «атлантизма», обоснованном А. Мэхеном, в XX веке были осуществлены глобальные геополитические действия США против СССР и социалистического блока. В частности, геополитические интересы США по отношению к Советскому Союзу были осуществлены через проект «Петля анаконды». По геостратегическим прогнозам А. Мэхена, США, используя мощь «Морской силы» и уничтожив СССР посредством постепенного удушения, прибрали бы к рукам Евразию, а через нее – и Центральную Азию. Для осуществления данного проекта были созданы блоки НАТО, АСЕАН, АНЗЮС, СЕНТО [IV], которые сыграли решающую роль в противодействии СССР во время «холодной войны».

При реализации внешнеполитической деятельности против основного оппонента – Советского Союза, Соединенные Штаты опирались на доктрины, в которых все было описано пошагово, с учетом потенциального исхода. Отсутствие аналогичных по эффективности документов в Советском Союзе в итоге привело к поражению СССР в «холодной войне», распаду содружества социалистических стран, входивших в Варшавский договор [V], и к коллапсу самого Советского Союза.

Известно, что Беловежское соглашение ознаменовало закат Советского Союза и, наряду с ним, - конец биполярной системы международных отношений. Последовавшие за ним тектонические сдвиги в мировой политике имели непосредственное влияние на постсоветские страны, в том числе и на центральноазиатские. Коллапс советского блока во главе с Советским Союзом предполагал начало новой эры - эры западнцентричной системы международных отношений.

Стоит заметить, что стратегические императивы внешней политики США в ЦА, от которых зависит реализация претензий Соединенных Штатов на мировое господство, в плане действий и достижения конечной цели не подвергались особым изменениям за весь постбиполярный период. Исключение составляет редакционная корректировка нормативных правовых документов, определяющих стратегию США в ЦА с учетом permanently меняющейся международно-политической ситуации.

Далее мы попробуем посмотреть сквозь призму истории и проанализировать эволюцию американской внешней политики в отношении ЦА, её основные тенденции и *modus operandi*, или способ их реализации, вкуче с основополагающими факторами, предопределившими нынешнюю ситуацию в регионе.

Начиная с периода распада СССР, стратегию ведения внешней политики Соединенных Штатов в центральноазиатских странах хронологически можно разделить на несколько этапов (3):

1) 1991-2001 гг. В далеком 1991 году преобладало мнение [VI], согласно которому США не имели на просторах Центральной Азии стратегически важных интересов. В целом суть политики США сводилась к недопущению возникновения на центральноазиатском пространстве внутригосударственных конфликтов, залогом чего считалось решение внутренних проблем, достижение стабильности и утверждение в странах Центральной Азии демократии на основе успешного экономического развития.

Новая мировая геополитическая концепция США, проводимая в странах ЦА, была основана на доктрине «Новый мировой порядок», объявленной 11 сентября 1991 года (4) президентом США Дж. Бушем. Она опиралась на стратегию «мягкой силы». Политика США по отношению к данному региону в этот период проводилась на основе Закона «О защите свободы», принятого Конгрессом в октябре 1992 года, Закона «О сотрудничестве в целях подавления опасности», принятого в 1993 году, проекта «Стратегическая помощь и экономическое сотрудничество с Центральной Азией», принятого в 1994 году, проекции «О стратегических интересах США в Центральной Азии», направленной Госдепом США в Конгресс в апреле 1997 года, Закона «О стратегии Жибек Жолу», принятого в 1999 году. Но фундаментальным документом, относительно точно определившим стратегическое значение стран Центральной Азии для Соединенных Штатов, стал Акт о стратегии «Шелкового пути», принятый Конгрессом США в марте 1999 года. Данный документ ориентировал американскую дипломатию на поддержку «экономической и политической независимости» региона. Такой подход отражал стремление США к официальному закреплению за собой статуса единственной сверхдержавы, доминирующей в глобальном и региональном масштабах.

Важную роль в формировании американской стратегии в ЦА сыграло открытие в середине 90-х годов XX в. богатейших запасов углеводородов в Прикаспийском регионе; начиная с того времени на первый план выдвигается экономический фактор, возможность

уменьшить зависимость западных стран от ближневосточной нефти в условиях ирано-американского противостояния и нестабильности в регионе. При подобных обстоятельствах важнейшей целью данной стратегии являлось недопущение вовлечения стран ЦА в сферу влияния Исламской Республики Иран (ИРИ). Возможная в перспективе интеграция двух нефтеносных зон (ЦА и Ближнего Востока) обретает для США геополитический и геоэкономический интерес. С учетом того, что страны ЦА находятся на пересечении интересов великих держав и в перспективе имеют возможность провести потенциальные евразийские транспортные и трубопроводные маршруты через свои территории, США жизненно необходим контроль над энергоресурсами и транспортными коридорами Ближнего Востока, Кавказа и ЦА. К тому же упомянутая интеграция может способствовать реализации главной геостратегической задачи США - недопущения монополизации контроля России над углеводородами Центральной Азии.

Соответственно, Запад выдвигает план прокладки транспортно-трубопроводных магистралей, предусматривающий участие центральноазиатских государств; в будущем это позволит включить их в расширенное евроатлантическое сообщество. По мнению американского истеблишмента, выполнение данной задачи во многом связано с успешной политической и экономической модернизацией государств ЦА, которая будет стимулировать аналогичные процессы в странах, расположенных на Великом шелковом пути.

Одним из препятствий в реализации стратегии США в ЦА выступают проекты прокладки российских и иранских трубопроводов, в связи с чем все большее значение приобретает нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). По мнению Вашингтона, именно Турция может и должна стать «воротами» для поступления каспийской нефти на западные рынки, а также послужить образцом светской модели развития для новых государств ЦА.

Однако сверхактивное продвижение Соединенными Штатами проекта БТД в 90-х годах XX в. привело к настоящей геоэкономической войне за доступ к энергоресурсам Каспия, тем более что внутренняя нестабильность в Афганистане не позволяла проложить маршрут через его территорию.

В итоге начальный курс администрации президента Б. Клинтона, направленный на стратегическое партнерство Соединенных Штатов и России, постепенно сменился стремлением лимитировать ее традиционное влияние в странах ЦА.

В целом данный период характеризуется расширением контактов государств ЦА с США в военной, политико-дипломатической, образовательной, научной, культурно-просветительской сферах, а также при разработке различных энергопроектов.

2) 2001-2015 гг. Второй этап приходится на период, когда процесс демократизации, преобладающий во внешней политике США по отношению к странам ЦА и осуществляемый с упором на «мягкую силу», переживает закат, и после событий 11 сентября 2001 года начинается этап реализации «жесткой силы» (5).

Официальными документами тех лет, обосновывающими политику США в ЦА, считаются доктрина «Большая Центральная Азия» [VII] и её усовершенствованный вариант - доктрина «Новый Шелковый путь», предложенные Х. Клинтон в 2011 году. Антитеррористическая операция «Несокрушимая воля», начатая вследствие террористической акции в Нью-Йорке, рассматривалась как начало осуществления упомянутых доктрин. В этот период политика США в ЦА имела активный и агрессивный характер. С одной стороны, такой подход был направлен против соперничающих в этом регионе

Россию, Китай и Иран, а также против международных исламистских террористических сил. С другой стороны, он был рассчитан на смену государственно-политических систем и политической элиты в странах Ближнего Востока и «Большой Центральной Азии». Для осуществления этой политики в Центральной Азии начались «цветные революции», которые являлись одной из позиций тактики «управляемый хаос» и охватили регионы вплоть до Северной Африки. Мартовская революция в Кыргызстане (2005 г.) и Андижанские события в Узбекистане (2005 г.) вызвали в ЦА большой резонанс, и впервые были выявлены позиции против политики США в этом регионе. Это было проявлено на Пятом саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), прошедшем в г. Астане в 2005 году. Например, тогдашний Президент Узбекистана И. Каримов, подразумевая США, сказал, что все эти деструктивные дела являются «стараниями отдельных стран по установлению демократии в Центральной Азии». В таких обстоятельствах была принята Астанинская декларация антиамериканского настроения, которая косвенно предполагала закрытие военной базы США в аэропорту «Манас» в Кыргызстане.

Конец второго этапа характеризуется ухудшением позиции США в ЦА. Ярким подтверждением тому является перевод в практическую плоскость принятых странами-участницами ШОС обязательств в рамках Астанинской декларации, в том числе закрытие военной базы США в аэропорту «Манас» в Кыргызстане (июль 2014 г.) и отсутствие поддержки у США при попытке найти решение данного казуса за счет других стран ЦА.

3) С 2015 г. и по сей день. Данный этап характеризуется активным поиском Соединенными Штатами новых путей формирования сотрудничества со странами ЦА и установления определенного диалога. Наиболее значимым достижением этого периода можно считать предложенный Дж. Керри, Государственным секретарём США при администрации Б. Обамы, на площадке 70-й Генассамблеи ООН формата встреч в рамках C5+1 [VIII]. Данный формат является некоей моделью диалоговой площадки и содействия США общерегиональному сотрудничеству в ЦА. Не секрет, что Центральная Азия является «миттельшпилем»[IX] на великой шахматной доске, и даже при содействии и оказании любой помощи Соединенные Штаты приоритетно руководствуются собственными национальными интересами. Формат C5+1 сулит положительные результаты для стран ЦА. Но стоит обратить особое внимание на фундаментальные цели, которые преследуют Соединенные Штаты в рамках своей геостратегической «шахматной игры» в данном регионе. Основными из них являются: недопущение создания стратегического партнерства в форме военных блоков и политических союзов, особенно между мировыми и региональными державами; уменьшение экономического присутствия китайского капитала в экономиках стран ЦА; уменьшение военно-политического влияния России; сдерживание роста и влияния экономических союзов, а также осуществление прямого или косвенного контроля над углеводородными запасами ЦА. А квинтэссенцией всех стратегических целей и задач является сохранение глобального лидерства Соединенных Штатов.

Примечания:

1. Учение английского географа, историка и теоретика международных отношений Х.Маккиндера. Фундаментальной идеей явились представления о мировой истории как конфронтации между континентальными и океанскими державами. На примере противостояния Британской и Российской империй ученый показал преимущества

континентальной державы. Он выделил понятие «Мировой остров», включающий континенты Евразию и Африку. Самую недоступную часть мирового острова он назвал Хартлендом, где реки впадают во внутренние моря либо в Северный Ледовитый океан. Хартленд - стержневое пространство (Сердцевина Земли, или Евразия), недоступное для морских держав.

II. «Морская сила» А. Мэхэна представляет собой достижение военного, стратегического, политического и экономического превосходства за счет использования морских пространств и путей сообщения, а также за счет охраны собственных береговых границ, и установление контроля над береговыми зонами, относящимися к «нейтральным» территориям или к территориям «противника». Для А. Мэхэна судьба США состоит в полном отождествлении с «морским могуществом», а главным её стратегическим, историческим и политическим противником всегда была сухопутная континентальная Россия. Мэхэн оформил свою теорию в виде формулы: $SP = N + MM + NB$. Т.е. морская мощь (Sea power) = ВМС (Navy) + торговый флот (Merchant marine) + военно-морские базы (Naval bases). В случае, если у страны нет хотя бы одного из перечисленных пунктов, о господстве на море не может быть и речи. Можно рассчитывать лишь на защиту собственной территории. Диктовать свои условия такие страны никому не могут.

III. Римленд — геополитическая концепция, введенная американским политологом Николасом Спайкмэном в 1940 году в работе "Geography of Peace" в противовес Хартленду Маккиндера. Римлендом Спайкмэн назвал дугу (от англ. rim — дуга) прибрежной полосы, окружающей Хартленд с запада, юга и юго-востока. В отличие от Маккиндера, Спайкмэн полагал, что именно эта земля имеет решающее стратегическое значение для контроля над Евразией. На основе теории Спайкмэна Соединённые Штаты во время холодной войны расположили вокруг Советского Союза сеть военных баз дугой от Средиземноморья до Индокитая.

IV. **НАТО** (North Atlantic Treaty Organization) – Организация Североатлантического договора, **АСЕАН** (Association of South East Asian Nations) – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, **АНЗЮС** (ANZUS Security Treaty — Australia, New Zealand, United States) – Тихоокеанский пакт безопасности, **СЕНТО** (The Central Treaty Organization) – Организация Центрального Договора.

V. Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией был подписан 14 мая 1955 г. на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Создан в противовес НАТО.

VI. A thesis submitted to the graduate school of social sciences of Middle East technical University by Jarkyn Smanchina "U.S. foreign policy toward CA: 1991-2001".

VII. Концепция США «Большая Центральная Азия» - американский геополитический проект «демократизации» региона, направленный на отрыв бывших советских республик Средней Азии от пророссийского пространства и включение их в единый регион с Афганистаном. Предложена в 2005 году администрацией Дж. Буша-младшего, точнее Фредериком Старром (идея потерпела неудачу ввиду того, что данная концепция предполагала включение в список стран ЦА Афганистана. (По мнению американских экспертов, общая цель – демократизация- должна была сплотить страны ЦА), но проблема заключалась в том, что лидеры стран ЦА не желали видеть себя в одном списке с Афганистаном, где идёт перманентная война).

VIII. Формат C5+1 является диалоговой площадкой с участием стран Центральной Азии и Соединенных Штатов.

IX. Миттельшпиль — следующая за дебютом стадия шахматной партии, в которой, как правило, развиваются основные события шахматной борьбы — атака и защита, позиционное маневрирование, комбинации и жертвы. Характеризуется большим количеством фигур и разнообразием планов игры.

Список использованной литературы:

1. Уткин А. Доктрина Буша: Концепция, разделившая Америку // [Электронный ресурс] URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5457
2. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис, 1951. - С. 30-44.
3. Murat Laumulin "U.S. strategy and policy in Central Asia"//*Central Asia and the Caucasus*//No. 4(46), 2007, p.47-49.
4. *The National Security Strategy of the United States of America – September 2002* [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
5. Jarkyn Smanchina "U.S. foreign policy toward CA: 1991-2001" - p. 37.

Reference Literature:

1. Utkin A. *Bush's Doctrine: Conception which Divided America* // [Electronic Resource] URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5457
2. MacKinder H. Dj. *Geographic Axis of History* // *Polis*, 1951. – pp. 30-44.
3. Murat Laumulin "U.S. Strategy and policy in Central Asia"//*Central Asia and the Caucasus*//No. 4(46), 2007, p.47-49.
4. *The National Security Strategy of the United States of America – September 2002* [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
5. Jarkyn Smanchina "U.S. foreign policy toward CA: 1991-2001". - p. 37.